

Средняя Волга

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.138.148>

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПОСУРЬЯ И ПРИМОКШАНЯ В ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ВРЕМЯ

© 2022 г. В.А. Винничек, К.М. Винничек, А.В. Дидюлин

Статья посвящена изучению этнического состава населения верхнего Посурья и Примокшанья XIII – XIV вв. на основе анализа и систематизации археологических материалов. Материалы золотоордынских памятников верховий Суры и Мокши указывают на то, что доминирующим этносом в регионах была мордва. Об этом свидетельствуют лопастные сюлгамы, кольцевые застежки, проволочные серьги с многогранным грузиком на нижнем конце, ювелирные украшения, изготовленные из железа. Наряду с языческой мордвой в указанных регионах проживала значительная доля болгарского населения, исповедовавшего ислам. Это подтверждают находки талисмана с арабской надписью имени Аллаха и комплекс серебряных украшений, обнаруженный на Никольском селище. Артефакты с верхнесурских и примокшанских памятников указывают также на усиленный приток в регионы русского населения во второй половине XIII – XIV в. К славянским этномаркерам следует относить христианские реликвии и некоторые украшения, а также находки глиняной посуды, характерной для Древней Руси, найденные на территории Наровчатского городища. Оставили свой след в верховьях Суры и Мокши и кочевые племена.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Верхнее Посурье, Верхнее Примокшанье, этнос, мордва, славяне, болгары, кочевники, межэтнические контакты.

THE ISSUE OF THE ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE UPPER SURA AND MOKSHA REGIONS IN THE GOLDEN HORDE PERIOD

V.A. Vinnichek, K.M. Vinnichek, A.V. Didyulin

The paper concerns the investigation of the ethnic structure of the population of the Upper Sura and Moksha regions of the 13th – 14th centuries. The analysis and systematization of archaeological materials allowed the authors to draw the following conclusions. The artefacts of the Golden Horde archaeological monuments of the upper Sura and Moksha indicate that the dominant ethnic group in the region was the Mordovians. This is evidenced by lobed sulgams, ring clasps, wire earrings with a multi-faceted weight at the lower end, and iron jewelry. Along with the pagan Mordovians, a significant proportion of the Bolgar population who professed Islam lived in these regions. This is confirmed by a discovered talisman with an Arabic inscription of the name of Allah and a complex of silver jewelry found at Nikolsky ancient village. Artifacts from the Upper Sura and Moksha also indicate an increased influx of the Russian population to the regions in the second half of the 13th – 14th centuries. Slavic ethnomarkers should include Christian relics and individual jewelry items, as well as the discovered pottery typical of Ancient Russia found in the territory of Narovchatsky settlement. Nomadic tribes also left their mark in the upper reaches of the Sura and Moksha.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Upper Sura, Upper Moksha, ethnic group, Mordovians, Slavs, Bolages, nomads, interethnic contacts.

Материалы археологических памятников XIII–XIV вв., расположенных в верховьях Суры и Мокши, представляют несомненный интерес не только в контексте рассматриваемых регионов, но и всей территории государства Золотая Орда в целом.

В данной работе представлены находки с поселений и комплексы погребальных памятников, которые, по нашему мнению, позволяют пролить свет на этнический состав насе-

ления Верхнего Посурья и Примокшанья в золотоордынское время.

Преимуществом от материальной культуры волжских болгар домонгольского периода, которая прослеживается в изготовлении гончарной посуды на верхнесурских и примокшанских поселениях, со всей очевидностью показывает присутствие в исследуемых регионах болгарского населения. Об этом свидетельствуют и другие маркирую-

щие этот этнос материалы, аналогии которым имеются на территории его основного расселения в Волго-Камье. Ярким примером может служить комплекс серебряных украшений с верхнесурского Никольского селища (рис. 1), в составе которого имеются традиционные для болгар височные подвески с напускными полыми бусинами (рис. 1: 4-10, 12, 14-15), булавка с полусферической головкой, украшенной пояском скани по нижней части и треугольниками зерни (рис. 1: 11), щитковый перстень (рис. 1: 13) и пластинчатые браслеты (рис. 1: 1-3) с восточным орнаментом. Кроме этого, на Никольском селище обнаружены и другие ювелирные изделия золотоордынского времени, включая бронзовые пластинчатые браслеты и перстни, выполненные в такой же стилистике (рис. 2: 1-11, 13-17), а также украшения с арабскими благопожелательными надписями, которые можно отнести к болгарским (рис. 2: 12, 19). Безусловно, нельзя полностью исключать использование таких украшений другими этническими группами местного населения. Однако, обращает на себя внимание практически полное отсутствие таких изделий в составе погребальных комплексов примокшанской мордвы золотоордынского времени (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 32–43, рис. 53–72). Не отмечены они и среди материалов Наровчатского городища (Средневековый город Мохши, 2021, с. 88, с. 219, рис. 73). Имеется лишь один фрагмент подобного бронзового браслета с Потодеевского селища XIII–XIV вв., расположенного в 6 км. к югу от Наровчата (рис. 2: 18) (Винничек, Лебедев, 2004, с. 118, рис. 1, 2). Ювелирные украшения мордвы (браслеты и перстни) имеют ряд отличий. Это касается и применяемого для их изготовления металла (зачастую использовалось железо) и геометрических параметров (сечение треугольное, трапециевидное, полукруглое и др.), и орнамента (рис. 5).

Не зафиксированы в погребениях мордвы XIII–XIV вв. и бронзовые зеркала, фрагменты которых (целые формы являются единичными находками) в довольно большом количестве встречаются на верхнесурских поселенческих памятниках (рис. 3: 1, 2, 4-12, 14-26, 28, 29) (средневековые могильники предмонгольского и золотоордынского времени в Верхнем Посурье до сих пор не обнаружены).

Среди материалов золотоордынских поселений Верхнего Примокшанья зеркал и их фрагментов также крайне мало (рис. 3: 3, 13, 27). Даже на территории Наровчатского

городища (средневекового города Мохши) их найдено всего 11 экземпляров (Средневековый город Мохши, 2021, с. 202, рис. 38, 1-9).

Следует отметить, что среди золотоордынских материалов Никольского селища имеется небольшая пластина-талисман с двумя проушинами для подвешивания, изготовленная из свинцово-оловянного сплава. В центре этого изделия имеется надпись на арабском: العدل «аль-Адль» («Справедливый», «Правосудный») (рис. 2.20). Это одно из 99 имен Аллаха. По нашему убеждению, этот предмет является мусульманским маркером и мог принадлежать только представителю болгарской части населения, которая исповедовала ислам начиная с X века.

Пожалуй, одним из самых представительных этносов в Верхнем Посурье и Примокшанье в золотоордынское время была мордва. Об этом свидетельствуют, прежде всего, такие находки с верхнесурских и примокшанских средневековых археологических памятников, как лопастные сюлгамы (рис. 4: 1-7, 14–19; рис. 5: 3, 7, 9, 11, 13), кольцевые застёжки (рис. 5: 8, 10), проволочные серьги с многогранным грузиком на нижнем конце (рис. 5: 6), ювелирные украшения, изготовленные из железа (рис. 4: 8, рис. 5: 1, 2, 5). Особый интерес в этом отношении представляют материалы женских захоронений XIII–XIV вв. мордовских могильников, расположенных в Примокшанье, которые позволяют детально рассмотреть и зафиксировать не только весь спектр украшений этих финнов Поволжья, но и особенности их погребального обряда. Примокшанские могильники, находящиеся в округе Наровчатского городища (г. Мохши), содержат погребения, ориентированные головой в южном направлении, что является характерной особенностью мордвы-мокши (рис. 4: А, Б).

Одним из самых примечательных маркеров мордовского этноса являются сюлгамы, которые в XIV в. стали изготавливаться не только из круглой в сечении проволоки, но и при помощи литья. В верхней части лопастей таких медных застёжек зачастую наносился орнамент в виде косых крестов, точек, насечек, кругов (рис. 4: 1, 4, 19; рис. 5: 3, 7, 9, 11, 13). Появились и серебряные сюлгамы с, украшенными гравированным орнаментом, лопастями. Особенно интересны в этом отношении изделия с изображением т.н. «языков», которые имеются не только на лопастях сюлгам (рис. 4: 15), но и на перстнях (рис. 4: 12; рис. 5?: 14). Отмечены такие изображения

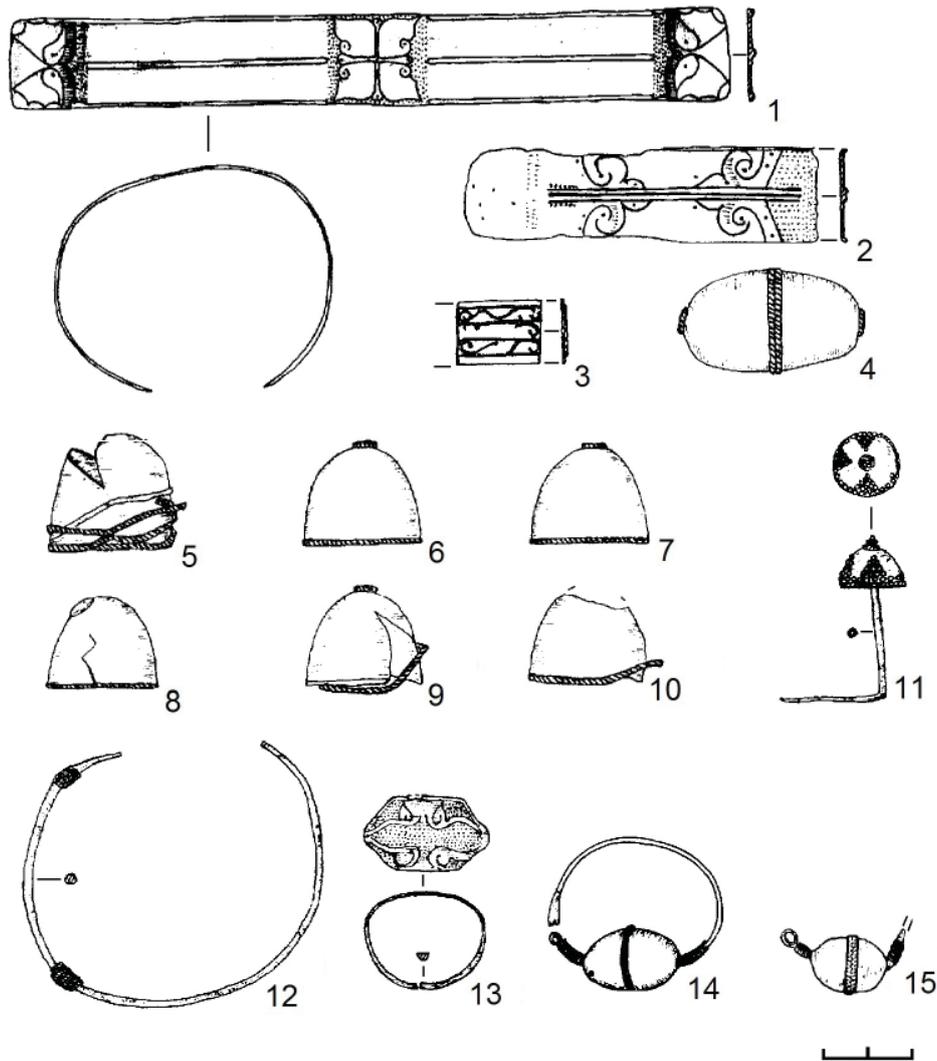

Рис. 1. Комплекс серебряных украшений с Никольского селища.
Fig. 1. Complex of silver jewelry from Nikolskoye settlement.

и на предметах среди погребального инвентаря из Старосотенского, Муранского и Гагинского мордовских могильников, а также клада с Никольского селища (Средневековый город Мохши, 2021, с. 147; Моржерин, 2001, с. 153, рис. 1, 1). Очевидно, этот знак имел у средневековой мордвы сакральное значение и наносился на украшения с «оберегающей» целью.

Для второй половины XIII – XIV в. археологически зарегистрирован усиленный приток (по сравнению с домонгольским периодом) русского населения на Среднюю Волгу. С 1261 г. в столице Золотой Орды – Сарае – митрополит киевский Кирилл даже учредил Сарскую православную епархию, которая впоследствии была объединена с епископией южного Переяславля, и назначил первым епископом Митрофана (Татищев, 2005, с. 25; Карамзин, 2003, с. 291). Ибн-Баттута наряду с такими народами, проживающими в Сарае, как монголы, асы, кипчаки и черкесы, называет и русских, подчеркивая при этом,

что они христиане (Из глубины столетий, 2000, с. 200). Приток славянского населения в золотоордынский период фиксируется по археологическим находкам и на поселениях Верхнего Посурья и Примокшанья. Прежде всего, значительно увеличилось по сравнению с домонгольским временем количество христианских реликвий (рис. 6: 1, 2, 4, 6, 7, 9), которые не могли служить предметом торговли и свидетельствуют о постоянно проживании русских в рассматриваемых регионах.

Бронзовая цепочка, состоящая из трех пластинок с четырьмя отверстиями, соединенными между собой кольцами, обнаружена на верхнесурском Саловском I селище (рис. 6.1). По мнению М.Д. Полубояриновой, «на таких цепочках с крестами подвешивались лампы и паникадила» (Полубояринова, 1978, с. 60). Аналогичные изделия найдены в Новгороде в слоях XI – XIII вв., на Царевском городище (Полубояринова, 1978, с. 60-61, рис.

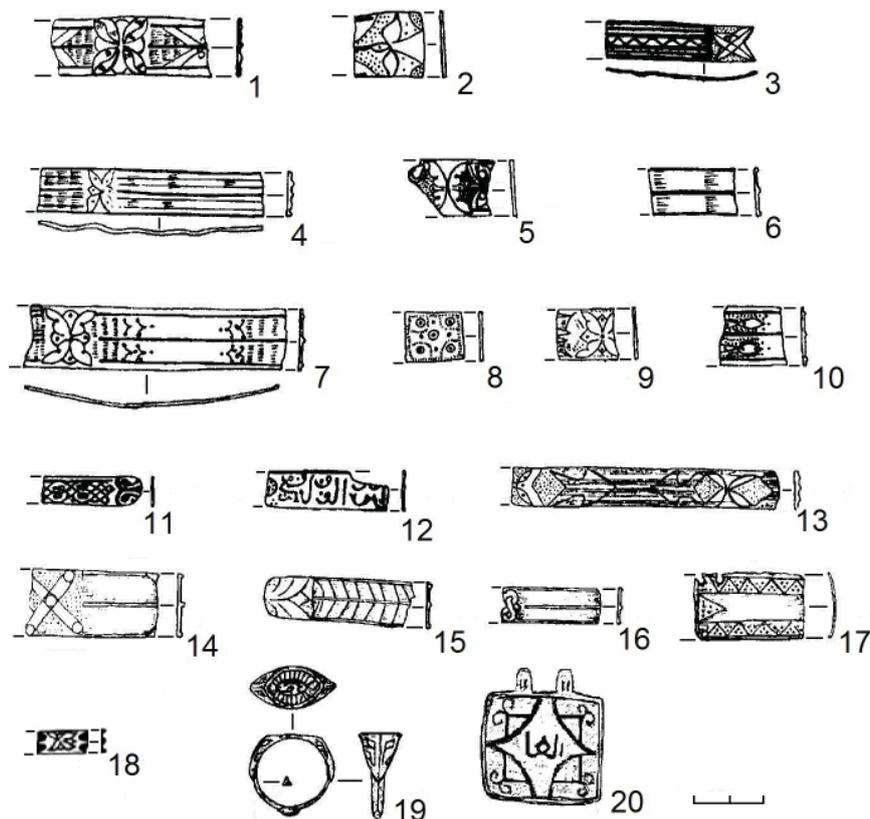

Рис. 2. Болгарские украшения и исламская подвеска. 18 – Потодеевское селище, остальное – Никольское селище. 1-19 – бронза, 20 – свинцово-оловянный сплав.

Fig. 2. Bolgar jewelry and Islamic pendant. 18 – Potodeevskoye village, others - Nikolskoye village. 1-19 - bronze, 20 – lead-tin alloy.

9), в Укеке (Недашковский, 2000, с. 111, рис. 30, 19,20).

Бронзовый крест-тельник с массивным ушком, концами треугольной формы, лицевая сторона которого углублена и была заполнена эмалью (рис. 6: 4) (2 экз. – Никольское селище, на одном – остатки желтой эмали), находит аналогии в Древнем Новгороде в слое XIII в. (Седова, 1959, с. 236, рис. 4, 3), а также в ордынских слоях Болгарского городища (Полубояринова, 1993, с. 18, рис. 2, 2). Этим же временем датируется и маленький (возможно, детский) бронзовый нательный крест с углублением на лицевой стороне (рис. 6: 9).

Еще один нательный четырехконечный равносторонний крест с дугами в средокрестии и трехлепестковыми криновидными концами с Никольского селища имеет в центральной части рельефный ромбик, в который вписан четырехконечный крестик с перекрещенными концами (рис. 6: 7). Аналогии этому изделию известны из Старой Рязани, Новгорода, Старицы, Водянского городища, окрестностей Риги и датируются XII – XV вв. (Осипов, Станюкович, Соловьев, 2003, с. 31).

Фрагмент лопасти медного литого энколпиона с изображением святого и надписью

(рис. 6: 6) с Никольского селища, очевидно, является частью створки с изображением Богоматери. Подобные целые изделия относятся к типу VII.1.3 («энколпион с закругленными концами, пятичастная композиция») по классификации А.А. Песковой. Энколпион состоял из двух створок, причем на створке с изображением Богоматери Ассунты у боковых медальонов помещались рельефные имена архангелов Михаила (МНХАЛЪ) слева и Гавриила (ГАВР) – справа, хотя в самих медальонах, следуя традиции, помещались поясные изображения святых целителей Козьмы и Демьяна; над головой Богоматери – рельефная зеркальная надпись – БОБ. В центре второй створки такого энколпиона изображалось Распятие Христа и краткие рельефные монограммы IC XC (Корзухина, Пескова, 2003, с. 195). Аналогичный энколпион был обнаружен в Подольском районе Московской области (в бывшей дер. Макарово) и датируется серединой XIII – началом XIV в. (Нужненко, 2005, с. 37-38).

Бронзовый перстень со стилизованным изображением ладони с Наровчатского городища (рис. 6: 12), по нашему мнению, следует относить к древнерусским изделиям, т.к.

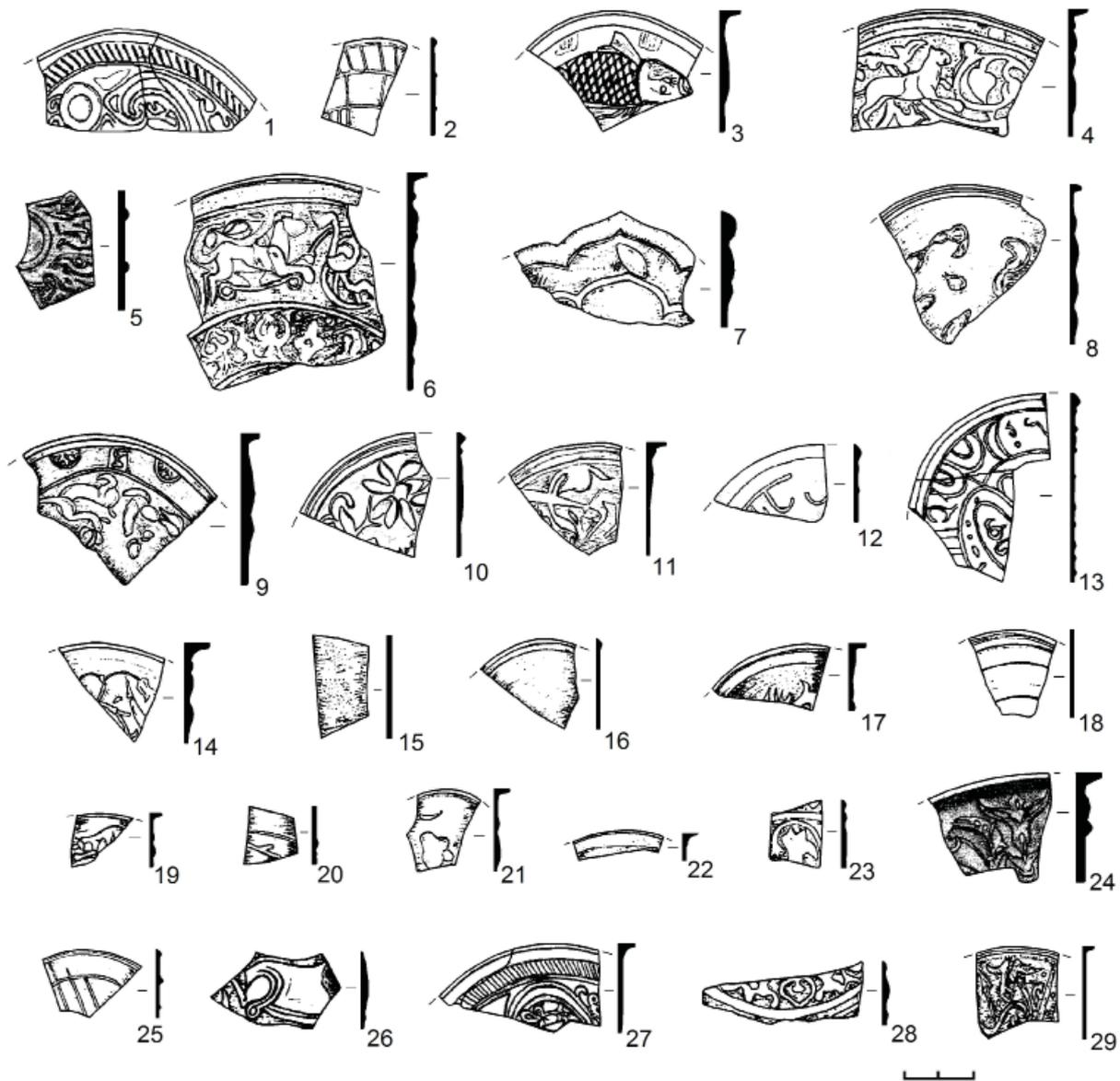

Рис. 3. Зеркала с поселений верхнего Посурья и Примокшанья. 1, 5, 8, 29 – Саловское селище; 2, 4, 6, 7, 9-12, 14-26, 28 – Никольское селище; 3, 27 – Наровчатское городище; 13 – Потодеевское селище. Все – бронза.
Fig. 3. Mirrors from the settlements of Upper Sura and Upper Moksha. 1, 5, 8, 29 – Salovskoye village; 2, 4, 6, 7, 9-12, 14-26, 28 – Nikolskoye village, 3, 27 – Narovchatskoye settlement, 13 – Potodeevskoye village. All - bronze.

аналогичные украшения известны среди материалов Новгорода, где они датируются рубежом XII – XIII – концом XIV в. (Седова, 1981, с.134, рис. 51, 19-22, с. 135).

Медный и серебряный перстни с орнаментированным ромбическим щитком и четырьмя каплевидными выступами с Никольского селища (рис. 6.10,11) находят аналогии среди изделий, входящих в состав обнаруженного в Курской области Дичневского комплекса женских украшений, который датируется второй половиной XIV в. Кроме того, три подобных перстня известны из Новгорода (вторая половина XIV в.), а одно такое украшение зафиксировано в погребении мордовского Гагинского могильника (середина – вторая половина XIV в.) (Шпилев, 2008, с. 78-83).

Медные перстни с овальным щитком и выпуклым орнаментом в виде свастики (3 экз. – Никольское селище, 1 экз. – Наровчатское городище) (рис. 6: 5) часто обнаруживают на золотоордынских поселениях (Недашковский, 2001, рис. 7, 10; Полякова, 1996, с. 173, рис. 61, 30; Руденко, 2001, с. 199, рис. 40, 28), найдены они и в Новгороде в слое конца XIV – начала XV в. (Полубояринова, 1993, с. 27, рис. 6, 6, 7). По мнению М.Д. Полубояриновой и М.В. Седовой такие перстни производились в Новгороде, поскольку 10 аналогичных незавершенных украшений, отлитых в одной форме, были зафиксированы в комплексе ювелирной мастерской 80-90 гг. XIV в. (Полубояринова, 1993, с. 29; Археология..., 1997, с. 78).

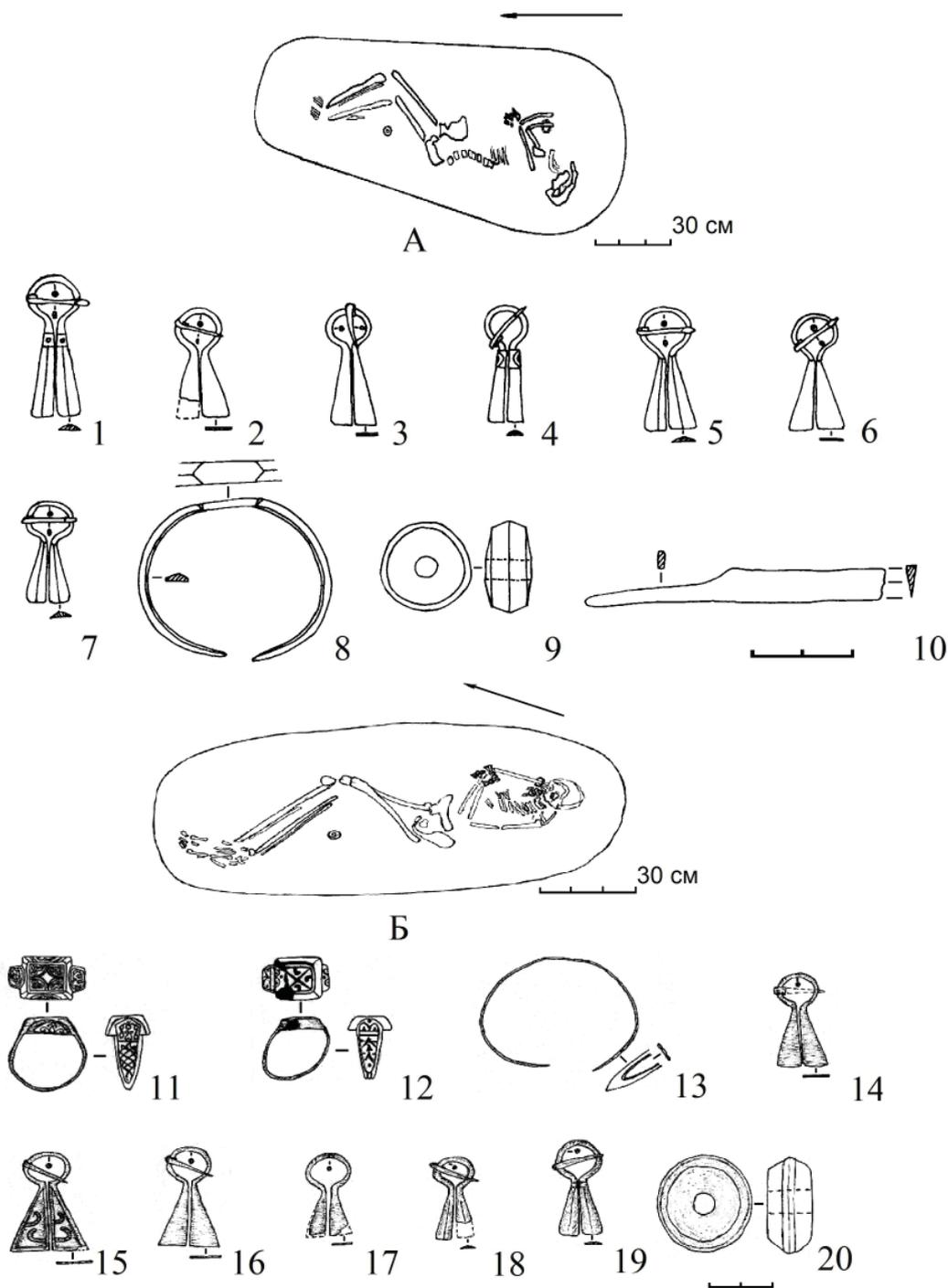

Рис. 4. Планы мордовских погребений и погребальный инвентарь. А, 1-10 – Казбекский могильник; Б, 11-20 – Акимовщинский могильник. 8, 10 – железо, 11-13, 15, 16 – серебро, 9, 20 – глина, остальное – бронза.

Fig. 4. Plans of Mordovian burials and burial inventory. А, 1-10 - Kazbeksky burial ground; Б, 11-20 – Akimovshchinsky burial ground. 8, 10 - iron, 11-13, 15, 16 - silver, 9, 20 – clay, others – bronze.

Литая бронзовая подвеска в форме кинжальчика с Никольского селища (рис. 6: 2) имеет аналогии в материалах Владимира, Рязани и Торжка XIII в., а также окрестностей Билярска. Исследователи считают такие находки книжными застежками или подвесками-амулетами (Недашковский, 2001, с. 350-351, рис. 1, 10). Зафиксировано такое изделие и в материалах Камаевского городища XIV–XV вв. (Фахрутдинов, 1984, с. 142-143, рис. 24).

Несколько таких предметов было обнаружено при исследовании ювелирной мастерской XII в. в Новогрудке (Гуревич, 1974, с. 23, рис. Ювелирные изделия Новогрудка, №8).

Интерес также представляет, обнаруженная на Наровчатском городище, бронзовая шестилепестковая с ажурными краями бляха на сумку. В центре изделия имеется накладка с изображением животного с повернутой назад головой и закинутым за спину хвостом,

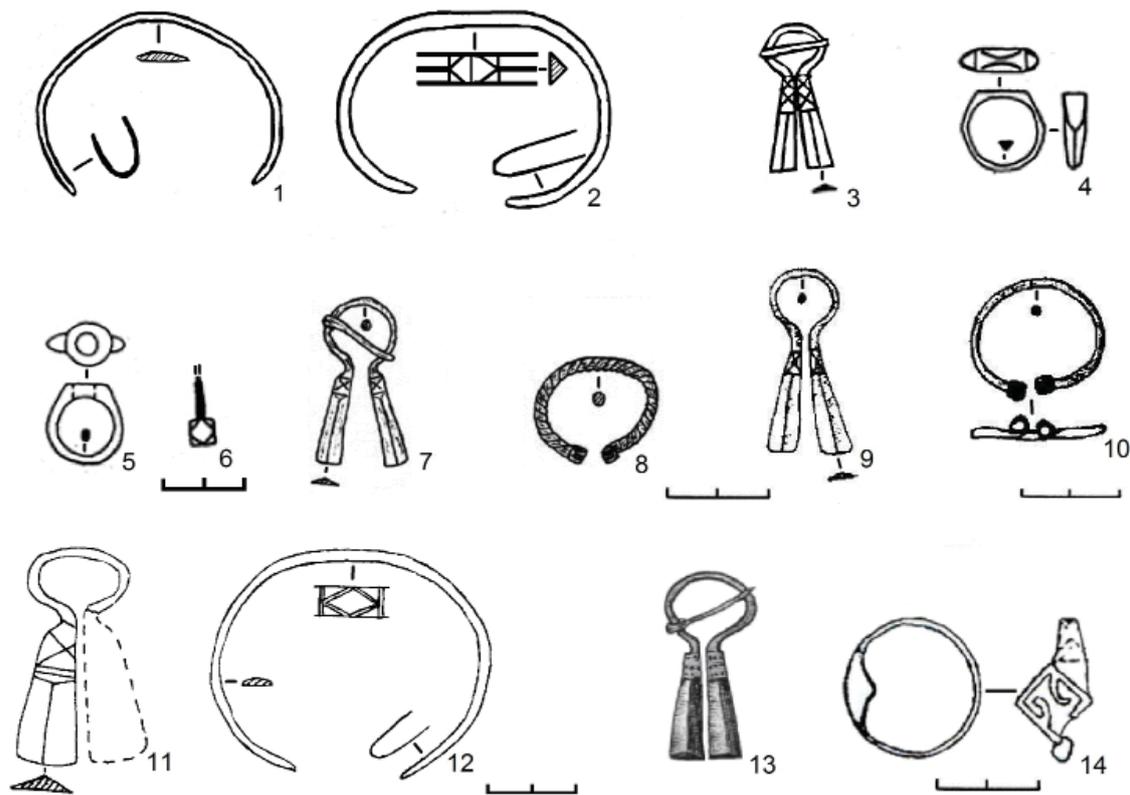

Рис. 5. Мордовские украшения с памятников Верхнего Посурья и Примокшанья. 1-6 – Потодеевское селище, 7, 8 – Саловское I селище, 9, 10 – Никольское селище, 11, 12 – Казбекский могильник, 13, 14 – Наровчатское городище. 1,2,5 – железо, остальное – бронза.

Fig. 5. Mordvian decorations from the monuments of the Upper Sura and Upper Moksha. 1-6 – Potodeevskoye village, 7,8 - Salovskoye I village, 9,10 - Nikolskoye village, 11, 12 – Kazbeksky burial ground, 13,14 – Narovchatskoye settlement. 1, 2, 5 – iron, others – bronze.

окаймленного лентой из небольших округлых элементов. Накладка прикреплена с помощью трех шпеньков. (рис. 6.3). Данный тип блях имел утилитарное назначение – закрывать замок на кожаной сумке. Аналог этому украшению известен из материалов Увекского городища (Недашковский, 2000, с. 33, рис. 6, 8). Обнаружены подобные изделия и в Новгороде в слое XIV в. (2 экз.) (Археология..., 1997, с. 46-47, табл. 36, 10).

На Никольском селище найдена медная литая месяцевидная накладка со стилизованным изображением дракона головой вправо (рис. 6.8). Подобные украшения имеются среди древнерусских материалов золотоордынского времени (Археология..., 1997, с. 307, табл. 61, 56). Судя по ее размерам, она применялась не как ременная накладка, а прикрывала замок сумки.

О проживании славян в рассматриваемых регионах свидетельствуют и находки глиняной посуды, характерной для Древней Руси. В этой связи, необходимо упомянуть о результатах исследований, проведенных А.Е. Алиховой на Наровчатском городище в 1959–1963 гг., в ходе которых она пришла к выводу о

присутствии в составе населения г. Мохши переселенцев из Древней Руси, а также выделила ряд особенностей, характерных для русской керамики г. Мохши в XIV в. и отличающих ее от русской посуды с других золотоордынских памятников Поволжья (Полубояринова, 1978, с. 116–120).

Оставили свой след в Верхнем Посурье и Примокшанье и кочевники. Не позднее первой половины XI в. начинают проследиваться контакты местной мордвы с половецкими племенами. Свидетельствует об этом, обнаруженный на площадке Васильевского селища VIII – нач. XI в., фрагмент бронзовой витой половецкой гривны (Винничек, Сафонов, 2004, с. 39-40, с. 82, рис. 5, 27). Серебряные витые половецкие гривны, которые датируются предмонгольским временем, имеются среди находок с верхнесурского Золотаревского городища (Белорыбкин, 2001, с. 42, с. 44, рис. 25, 2,3).

В качестве кочевнического маркера, по-видимому, можно рассматривать и лазуритовые подвески, которые известны из материалов таких примокшанских археологических памятников, как могильник Татарская

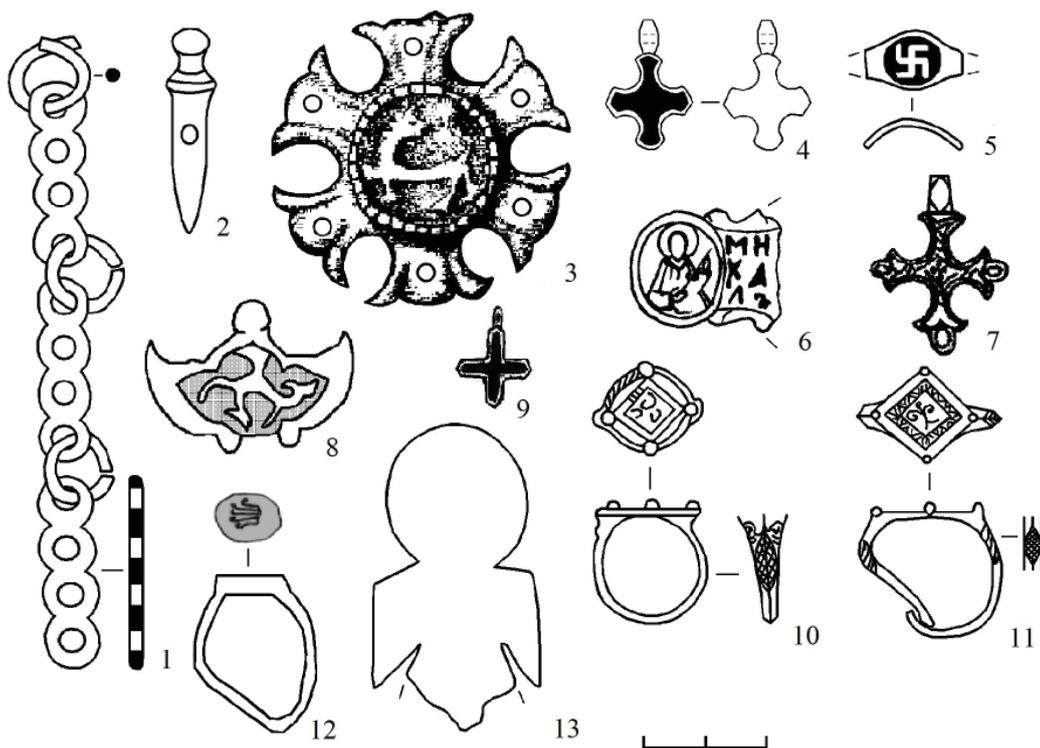

Рис. 6. Древнерусские украшения (3,5,8,10-12), предметы христианского культа (1,2,4,6,7,9) и монгольский амулет (13). 1- Саловское селище, 2,4-11,13 – Никольское селище, 3,12 – Наровчатское городище.

11 – серебро, остальное – бронза.

Fig. 6. Ancient Russian jewelry (3,5,8,10-12), objects of Christian worship (1,2,4,6,7,9) and a Mongolian amulet (13). 1 – Salovskoye village, 2,4-11,13 – Nikolskoye village, 3,12 – Narovchatskoye settlement.

11 – silver, others – bronze.

Лака II и Наровчатское городище. Одна такая подвеска найдена в золотоордынском городе Маджар на Северном Кавказе. Встречаются подобные изделия из лазурита и в погребениях кочевников Среднего Поволжья, а также в погребениях мордвы (Винничек, Киреева, 2012, с. 69, с. 86, рис. 24, 5,6).

Присутствие половцев в рассматриваемых регионах в золотоордынское время фиксируется также материалами раскопок, проведенных экспедицией Пензенского музея в 60-е г. XX в., курганной группы близ с. Рамзай Мокшанского района, где «выявлены погребения (в т.ч. одно трупосожжение) поздних кочевников (XIII–XIV вв.) с характерным для них ритуалом и комплексом вещей (ножницы, пряжки, зеркала, височные подвески, в т.ч. одна золотая, бусы и др.)» (Полесских, 1970, с. 89). Следует отметить, что эта курганная группа была расположена в степной полосе, которая тянется далеко на север между Хопром на юге, Сурой на востоке и Мокшей на западе.

Среди материалов Никольского селища имеется фрагментированная антропоморфная фигурка, вырезанная из бронзовой пластины (рис. 6:13). Такие нашивки-амулеты встречаются на золотоордынских памятниках Повол-

жья и, по мнению Г.А. Федорова-Давыдова, являлись «вместилищем души», которые были принесены в Восточную Европу монголами (Федоров-Давыдов, 1966, с. 69, рис. 6, 5). Т.е. по этой находке прослеживается и присутствие монгол в Верхнем Посурье, что не противоречит сообщению ибн-Баттуты об этническом составе населения Сарая, приведенному выше.

Обращает на себя внимание отсутствие среди золотоордынских материалов верхнесурских и примокшанских археологических памятников ременных украшений т.н. «аскизского облика», которые довольно часто встречаются на домонгольских поселениях. По-видимому, применение этих элементов конской упряжи и портупейных ремней потеряло свою актуальность, либо среди местного населения в XIII – XIV вв. не осталось носителей моды на эту фурнитуру. Хотя подобные изделия продолжали бытовать у кочевников различных районов Золотой Орды (Горелик, Ковпаненко, 2001, с. 158, с. 163, рис. 3, 7,8; Руденко, 2001а, с. 143–146).

Таким образом, население Верхнего Посурья и Примокшанья в золотоордынское время также, как и в домонгольское, в этническом отношении было довольно «пестрым». Одна-

ко, судя по материалам памятников верховой Суры и Мокши, доминирующим этносом в регионах (особенно в Примокшанье) была языческая мордва. Оседлое верхнесурское и примокшанское население занималось земледелием, бортничеством, охотой, рыболовством, различными ремеслами. Кочевники пасли стада домашних животных на степных территориях. Между ними прослеживаются торговые контакты, которые сохранялись на протяжении многих десятилетий, пока

эпидемия чумы в 60-е годы XIV в. не уничтожила жителей рассматриваемых регионов, несмотря на их этническую принадлежность (Винничек, Лебедев, 2004, с. 114; Винничек, Киреева, 2012, с. 109). Следует отметить, что ни в домонгольский период, ни в золотоордынское время в верхнесурских и примокшанских поселениях, между булгарами, славянами и мордвой, по-видимому, не было никакой межэтнической и межрелигиозной розни.

ЛИТЕРАТУРА

- Археология. Древняя Русь. Быт и культура / Отв. ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М.: Наука, 1997. 368 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Золотаревское поселение. СПб.: ИИМК РАН, 2001. 191 с.
- Винничек В.А., Киреева К.М.* Торговля в Верхнем Посурье и Примокшанье в XI–XIV вв. Пенза: Изд-во ПИРО, 2012. 149 с.
- Винничек В.А., Лебедев В.П.* Потодеевское селище в системе памятников округа золотоордынского города Мохши // Записки краеведов / Ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза, 2004. С. 104–120.
- Винничек В.А., Сафронов П.И.* Васильевское селище // Записки краеведов / Ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза, 2004. С. 39–87.
- Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зеленцова О.В., Шитов В.Н.* Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск: Издательство МГУ им. Н.П. Огарева, 2008. 325 с.
- Горелик М.В., Ковпаненко Г.Т.* Погребение знатного латника у западных границ Золотой Орды // Археология Поволжья / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: ПГУ, 2001. С. 154–164.
- Гуревич Ф.Д.* К истории культурных связей древнерусских городов Понеманья с Киевской землей (По материалам ювелирного ремесла) // Культура средневековой Руси / Отв. ред. А.Н. Кирпичников, П.А. Раппопорт. Л.: Наука, 1974. С. 22–25.
- Из глубины столетий / Сост., вступительные статьи и комментарии Б.Л. Хамидуллин. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. 271 с.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. М.: ЭКСМО, 2003. 1024 с.
- Корзухина Г.Ф., Пескова А.А.* Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XI–XIII вв. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 428 с.
- Моржерин К.Ю.* Серебряные украшения Никольского клада // Археология Поволжья / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: ПГУ, 2001. С. 152–153.
- Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.
- Недашковский Л.Ф.* Металлические изделия и литейные формы с Увекского городища // Древние ремесленники Приуралья: материалы Всерос. науч. конф. / Отв. ред. В.И. Завьялов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. С. 349–364.
- Нужненко Д.* Две находки // Древности и старина. 2005. №5. С. 36–38.
- Осипов И.Н., Станюкович А.К., Соловьев Н.М.* Тысячелетие креста. М., 2003. 62 с.
- Полесских М.Р.* Археологические памятники Пензенской области. Путеводитель. – Пенза: Приволжское книжное издательство. Пензенское отделение, 1970. 162 с.
- Полубояринова М.Д.* Связи северо-восточной Руси с Волжской Болгарией (по археологическим данным) // История и культура древнерусского города / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 179–189.
- Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М.: Наука, 1993. 123 с.
- Полякова Г.Ф.* Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана, 1996. С. 154–268.
- Руденко К.А.* Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. Казань: Школа, 2001. 242 с.

Руденко К.А. Изделия «аскизского облика» ордынского времени в Поволжье и Прикамье // Археология Поволжья / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: ПГУ, 2001а. С. 143–146.

Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.) // МИА. № 65 / Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II / Под ред. А.В. Арциховского, Б.А. Колчина. М.: Изд-во АН СССР, 1959. с.

Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.

Средневековый город Мохши / Отв. ред. Пенза: Издательство ИРРПО, 2021. 250 с.

Татищев В.Н. История Российская: В 3 т. . 3.М.: АСТ «Ермак», 2005. Т 860 с.

Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М.: Наука, 1984. 216 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

Шпилев А.Г. Дичневский клад – комплекс женских украшений русско-ордынского порубежья 2-й половины XIV в. из Курской области // РА. 2008. №2. С. 78–83.

Информация об авторах:

Винничек Владимир Альбертович, кандидат исторических наук, директор, Центр историко-культурного наследия ГАОУ ДПО Института регионального развития Пензенской области, (г. Пенза, Россия), vladimirvinnichек@mail.ru

Винничек Карина Михайловна, кандидат исторических наук, главный хранитель музейных предметов МУК «Музейно-выставочный центр» г. Заречного Пензенской области, (г. Пенза, Россия) kirekarina@yandex.ru

Дидюлин Андрей Владимирович, специалист Центра историко-культурного наследия ГАОУ ДПО Института регионального развития Пензенской области, студент 2 курса магистратуры Самарского Государственного социально-педагогического университета (Пенза, Российская Федерация), adadad-98@list.ru

REFERENCES

Kolchin, B. A., Makarova, T. I. (eds.). 1997. *Drevniaia Rus'. Byt i kul'tura (Ancient Russia. Everyday Life and Culture)*. Series: Archaeology of the USSR 16. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Belorybkin, G. N. 2001. *Zolotarevskoe poselenie (Zolotarevka settlement)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).

Vinnichек, V. A., Kireeva, K. M. 2012. *Torgovlya v Verkhnem Posur'e i Primokshan'e v XI–XIV vv. (Trade on the Upper Sura and Moksha Rivers in the XI–XIV centuries)*. Penza: "PIRO" Publ. (in Russian).

Vinnichек, V. A., Lebedev, P. V. 2004. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Zapiski kraevedov (Notes by Local Historians)*. Penza, 104–120 (in Russian).

Vinnichек, V. A., Safronov, P. I. 2004. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Zapiski kraevedov (Notes by Local Historians)*. Penza, 39–87 (in Russian).

Vikhlyayev, V. I., Begovatkin, A. A., Zelentsova, O. V., Shitov, V. N. 2008.

Khronologiya mogil'nikov naseleniia I – XIV vv. zapadnoi chasti Srednego Povolzh'ia (Chronology of the Burial Grounds of the 1st - 14th Century Population of the Western Middle Volga Region). Saransk: Mordovian State University (in Russian).

Gorelik, M. V., Kovpatenko, G. T. 2001. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Arkheologiya Povolzh'ia (Archaeology of the Volga Area)*. Penza: Penza State Pedagogical University, 152–153 (in Russian).

Gurevich, F. D. 1974. In Kirpichnikov, A. N., Rappoport, P. A. (eds.). *Kul'tura srednevekovoi Rusi (Culture of Medieval Russia)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 22–25 (in Russian).

Khamidullin, B. L. (ed.). 2000. *Iz glubiny stoletii (From the Depths of Centuries)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Karamzin, N. M. 2003. *Istoriia gosudarstva Rosiiskogo (History of the Russian State)*. Moscow: "EKSMO" Publ. (in Russian).

Korzukhina, G. F., Peskova, A. A. 2003. *Drevnerusskie enkolpiony. Nagrudnye kresty-reklikvarii XI–XIII vv. (Old Rus encolpions. Pectoral reliquary crosses 11th – 13th c.)*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ. (in Russian).

Morzherin, K. Yu. 2001. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Arkheologiya Povolzh'ia (Archaeology of the Volga Area)*. Penza: Penza State Pedagogical University, 152–153 (in Russian).

Nedashkovskii, L. F. 2000. *Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzh'ia i ikh okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

Nedashkovskii, L. F. 2001. In Zav'ialov, V. I. (ed.). *Drevnie remeslenniki Priural'ia (Ancient Craftsmen of the Cis-Ural Region)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 349–364 (in Russian).

Nuzhnenko, D. 2005. In *Drevnost' i starina (Antiquities and Antiquity)* 5, 36–38 (in Russian).

Osipov, I. N., Stanyukovich, A. K., Solov'ev, N. M. 2003. *Tysiacheletie kresta (Millennial Anniversary of the Cross)*. Moscow (in Russian).

Polesskikh, M. R. 1970. *Arkheologicheskie pamiatniki Penzenskoi oblasti (Archaeological Monuments of Penza Oblast)*. Penza: "Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1989. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Istoriia i kul'tura drevnerusskogo goroda (History and Culture of Ancient Rus Towns)* Moscow: Moscow State University, 179–189 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1993. *Rus' i Volzhskaia Bolgariia v X–XV vv. (Rus' and Volga Bulgaria in 10th–15th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Polyakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan, 154–268 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2001. *Material'naia kul'tura bulgarskikh selishch nizovii Kamy XI–XIV vv. (Material culture of the Bulgars settlements in the Lower Kama during the 11th–14th cc.)* Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2001. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Arkheologiiia Povolzh'ia (Archaeology of the Volga Area)*. Penza: Penza State Pedagogical University, 143–146 (in Russian).

Sedova, M. V. 1959. In Artsikhovskii, A. V., Kolchin B. A. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 65. *Trudy Novgorodskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Novgorod Archaeological Expedition)* II. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 223–261. (in Russian).

Sedova, M. V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X–XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th–15th Centuries))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

2021. *Srednevekovyi gorod Mokhshi (The Medieval Town of Mokhshi)*. Penza: Institute for Regional Development of the Penza Region (in Russian).

Tatishchev, V. N. 2005. *Istoriia Rossiiskaia (Russian History)*. Vol. 3 Moscow: "AST "Ermak" Publ. (in Russian).

Fakhrutdinov, R. G. 1984. *Ocherki po istorii Volzhskoi Bulgarii (Essays on the History of Volga Bulgaria)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Shilev, A. G. 2008. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 78–83 (in Russian).

About the Authors:

Vinnichек Vladimir A. Candidate of Historical Sciences. Director of the Center of Historical and Cultural Heritage of the State Educational Institution of the Penza Region Institute of Regional Development. Popov Str., 40, Penza, 440049, Russian Federation; vladimirvinnichек@mail.ru

Vinnichек Karina M. Candidate of Historical Sciences. Museum and Exhibition Center of the city of Zarechny. Sportivnaya, Str., 4, Penza, 442960, Russian Federation; kire-karina@yandex.ru

Didyulin Andrei V. Center of Historical and Cultural Heritage of the State Educational Institution of the Penza Region Institute of Regional Development. Popov Str., 40, Penza, 440049, Russian Federation; Samara State Socio-Pedagogical University. M. Gor'ky, str., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation); adadad-98@list.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.